

ВЛАСТЬ И СОЦИУМ

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ, ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Кручинин В.Н.

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой публичного и частного права филиала
Российского государственного социального университета в г. Воронеже (Россия),
394066, Россия, г. Воронеж, Жилой массив Задонье, квартал 9, д. 14, a437924@yandex.ru

УДК 321.7
ББК 66.033.1

Статья посвящена исследованию проблем создания условий для формирования в России гражданского общества.

Анализируются попытки построения в России современного правового демократического, социального государства, вскрываются трудности, стоящие на этом пути, доказываются, что, не смотря на все попытки, так и не удалось создать основу такого государства – самоуправляемое гражданское общество, которое эффективно контролирует государственную власть и ограничивает ее в интересах большинства членов общества. Вскрыты проблемы формирования Общественной палаты как института гражданского общества, показаны причины, по которым ей так и не удалось завоевать авторитет в обществе.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое, социальное государство, самоуправляемое гражданское общество, Общественная палата.

Kruchinin V.N.

CIVIL SOCIETY IN MODERN RUSSIA, PROBLEMS OF FORMATION AND FUNCTIONING

The article is dedicated to the research of problem of creating the condition for the formation of civic society in Russia.

Attempts to create the modern legal democracy, welfare state in Russia are analyzed. Problems standing on this way are revealed. Author proves that despite of all attempts the creating of self-governing civic society which could be the base of welfare state and effectively controls state authority and its limits in the interest of the majority of members of society is failed. Creating civic chamber as the civic society institute is revealed. Causes, which prevented civic chamber achieving authority are shown.

Key words: civic society, legal state, welfare state; self-governing civic society; civic chamber.

В современных условиях граждане нашей страны стараются ощутить себя полноправными членами цивилизованного, развитого государства. В тоже время, распад СССР, неустроенность жизни в 90-е годы, череда экономических реформ и кризисов вызывает у граждан некий комплекс неполноценности по сравнению с богатыми странами запада.

В связи с этим становятся популярными лозунги «мы не хуже их», «Запад катится в пропасть, а мы

реальная альтернатива» и т.д. Разумеется, ничего плохого в том, чтобы стать сильным и развитым государством нет, но для этого необходимы действительно реальные и стоящие основания. И прежде всего, речь идет о создании в нашей стране подлинных условий для формирования гражданского общества.

К сожалению, общество в нашей стране исторически отличается достаточной слабостью и апатичностью. Сегодня вместо создания условий для форми-

рования гражданского общества скорее имеет смысл говорить о попытках формирования некоего подобия гражданского общества. Вместо того чтобы учитывать интересы представителей общества государство выполняет обратную задачу – создает механизмы «влияния на общественное мнение». Через СМИ, через про-президентскую партию, через другие механизмы, которые, по сути, должны выражать волю общества, но по факту выражают волю правящего класса. Наше государство прошло важные этапы трансформации – от единовластного, авторитарного режима к попытке построения демократического правового государства, отражающего интересы подавляющего большинства общества. В отличие от демократического, социального, конституционного государства тоталитарное государство стоит над гражданским обществом, подчиняет его себе, ликвидирует самостоятельность его институтов.

Не смотря на попытки построения в России современного правового демократического, социального государства нам так и не удалось создать основу такого государства – самоуправляемое гражданское общество, которое эффективно контролирует государственную власть и ограничивает ее в интересах большинства членов общества.

Поэтому, к сожалению, приходится констатировать, что государство до сих пор защищает и отражает интересы не большинства, а привилегированного меньшинства, сумевшего в ходе несправедливой приватизации государственной собственности встать над обществом и его интересами.

Из-за реальной действительности в современной России, статьи Конституции РФ о социальном, демократическом и правовом государстве остаются малопонятными для большинства российских граждан, по сути, являются декларацией, возможной перспективой, к которой необходимо стремиться.

В истории человечества наиболее известны две традиции построения государственности: либерально-демократическая и социал-демократическая. В основе первой (либерально-демократической) традиции лежит положение, согласно которому высшей социальной ценностью является индивидуальная свобода личности [1, с. 15]. Данная традиция провозглашает в качестве главной цели демократии свободу отдельного человека. Вторая (социал-демократическая) традиция исходит из того, что высшей социальной ценностью является также человек, но с опорой на коллектив (общину, государство). Согласно этой точке зрения, государство участвует в обеспечении функционирования всех институтов гражданского общества.

Создавая правовое государство, организуя гражданское общество, Россия нуждается в обосновании гуманистической модели социального устройства, в

центре которой должны стать человек, свобода, добро, нравственность, справедливость и равенство в правах. Человек в правовом, демократическом государстве не ограничивается государством, если он действует в пределах, установленных обществом. Человек шире и глубже государства и права. «Личность, душевная жизнь личности, – справедливо утверждает П.И. Новгородцев, – шире и глубже политики и общестственности, и потому спасения и удовлетворения человек должен искать не только в обществе, но, прежде всего в себе, в своих собственных силах и средствах» [2, с. 43].

Проецируя концепции, суждения, результаты многочисленных исследований, публикаций на Россию можно отметить следующее. Гражданское общество представляет собой особую совокупность человеческих общностей, которая нетождественна обществу в целом, обладает своей спецификой, находится в сложном взаимодействии с государством. Оно включает в себя свободных и равноправных граждан, их объединения и организации, а также многообразные не опосредствованные государством отношения (семейно-родственные, этнические, нравственные, духовные, хозяйственные, экономические, политические, социальные и др.). В политической сфере зрелое гражданское общество выступает как равноправный и полноценный партнер государства. Следовательно, для развития гражданского общества требуется постоянный и обоюдно заинтересованный диалог государства и общественности [3, с. 70-79].

В этих целях правомерным видится регулярное, а не периодическое, проведение гражданских форумов, «круглых столов», использование других организационных форм по обсуждению актуальных проблем общественных процессов и частной жизни граждан, особенно с участием Общественных палат Федеральной и региональных.

Основной ценностью гражданского общества является свободная личность как индивид, осознавший свои права и готовый за них бороться, свободно избирающий сферы и формы деятельности для наиболее полного удовлетворения своих потребностей, интересов, достижения поставленных целей; признающий необходимость политического участия в формировании и деятельности органов государственной власти, в принятии важнейших общегосударственных решений и контроле за их реализацией; способный самостоятельно объединяться с себе подобными, оставаясь при этом ответственным и законопослушным гражданином.

Для становления и стабильного функционирования гражданского общества важны такие политические факторы, как гражданская активность и ответственность, демократизация политической системы,

направленная на реализацию суверенности каждого члена общества, расширение возможности реального участия людей в формировании и смене государственной власти, принятии важнейших государственных решений и контроле за их воплощением в жизнь.

Взаимосвязь между демократическими преобразованиями и формированием гражданского общества является настолько существенной, что последнее нередко считают неким общим знаменателем подлинной демократии и эффективной рыночной экономики [4].

Важен для гражданского общества инновационный общественный потенциал, именно формирование творческих компетенций различных специалистов как основы инновационного развития российского общества, что позволит России занять достойное место в мировом сообществе. Продвижение на этом пути прямо зависит от того, какая доля социально активных людей будет затрачивать свои усилия не только и не столько на повышение личного благосостояния, сколько на деятельность, связанную с общественным благом и, в частности, с развитием гражданских структур.

В этом контексте особенно важно становление и поддержка реального «среднего класса» как наиболее перспективного в данном плане элемента трансформационной структуры, ибо элита, верхний слой (а, проще говоря – современная «олигархия») в дихотомии «государство – общество» выражают скорее интересы фактически приватизированного ими государства, а не российского общества.

Не являются перспективными субъектами развития гражданского общества и наиболее массовые сегодня в России базовый и нижний слои населения, энергию которых практически целиком поглощают проблемы личного выживания. Их влияние на трансформационный процесс осуществляется не столько через социально-инновационную деятельность, сколько через реактивно-адаптационное поведение. Средние слои, когда они доминируют в обществе в силу своей социальной продвинутой и активности первыми откликаются на обновление правил игры. Их представители охотнее других берутся за новые виды предпринимательской и социально-инновационной деятельности и наиболее заинтересованы в горизонтальных связях друг с другом [5, с. 27-28]. Представляется, что формирование среднего слоя может идти следующими путями: первый – формирование отечественных предпринимателей, второй – создание массового слоя акционеров, чему должно способствовать акционирование государственных предприятий, к сожалению подавляющее большинство населения далеки от этого.

Как показывает мировой опыт, процесс создания основ гражданского общества после продолжительно-

го господства тоталитаризма и авторитаризма крайне сложен и противоречив. Государство не очень спешит делиться полномочиями с гражданскими структурами, не ввело в каждодневную практику консультации с ними, совместное обсуждение актуальных проблем жизнедеятельности страны. Это характерно не только для стран СНГ, но и для большинства государств Восточной Европы [6]. Единичные акты типа Гражданского форума, Молодежного форума в Российской Федерации не вносят живительную струю в диалог власти и общества.

В то же время без активизации населения и его объединений, усиления сотрудничества государства и негосударственных структур [7] трудно рассчитывать на развитие партиципации (от франц. participation – соучастие, сопричастность) как признака и условия эффективного функционирования демократического общественного механизма. Требуется нормативно-правовое упорядочение «третьего сектора» как негосударственного, которое позволит учитывать реальную динамику гражданских институтов и уровень их самоорганизации. Механизм взаимодействия государства и гражданского общества может включать: государственную поддержку и стимулирование деятельности по решению социальных проблем с участием организаций «третьего сектора»; непосредственное финансирование государством некоммерческих организаций и добровольных объединений (социальных инициатив граждан); прямые и косвенные налоговые льготы: гранты, призовые выплаты, долговременные субсидии, льготные кредиты и др.

Для становления в России подлинно демократического государства, способного быть в диалоге с гражданскими структурами, требуется исправить ошибки, допущенные на ранних этапах политической трансформации. Для этого следует изменить некоторые черты конституционного строя, в том числе повысить роль парламента в управлении страной, создать благоприятные условия для развития партий на общенациональном и региональном уровнях, изменить избирательный закон, ограничив, в частности, доступ на электоральную арену независимых кандидатов, которые кроме себя самого никого больше не представляют.

Современные партии слабы и малоэффективны (за исключением партии «власти»), люди не верят в их возможности. В то же время гражданское общество, растущее «снизу», само по себе не добьется того, чтобы демократия сработала. Многопартийность со всеми ее слабостями стала все же необходимым социально-политическим продуктом первой волны демократизации, организационно-политическим средством мобилизации гражданской инициативы и выражения групповых интересов, и нужно мириться с ее издержками, содействуя вместе с тем укрупнению

партий и усилению их роли в политическом процессе путем применения правовых, политических, материальных, кадровых и других мер.

Все более очевидно, что без развитых средств коммуникации гражданское общество в постиндустриальном мире немислимо. Печать и телевидение утратят разрушительную природу, если они окажутся под контролем общества, под контролем нравственности. Точно так же, как немислимо развитие гражданских инициатив без гражданских форумов. И в этом плане принципиальное значение имеет инициатива Президента РФ о создании федеральной и региональных общественных палат «с представителями разных интересов гражданского общества» [8, с. 47]. К сожалению, приходится констатировать, что с момента возникновения данного института и до сего дня население, чьи интересы и должен отстаивать данный институт, не причастно к формированию общественных палат ни на федеральном, ни на региональном уровнях.

На место общества с государственным моноцентризмом должно прийти сообщество людей, основанное на социальном полицентризме, т.е. поливариантности, альтернативности, множественности политических подходов и решений. В основе обществ социального полицентризма лежит уже не государственная власть, а человек с его способностями к демократии, самоуправлению, самоорганизации, самостоятельности. Тем самым ассоциации людей постепенно из общественной жизни вытесняют государство.

Сторонники либерализма в России, опираясь на опыт США, Англии, Франции и некоторых других стран, отстаивают концепцию «гражданского общества – антипода, образующего противовес, альтернативу государству, барьер на пути этатистских и авторитарных тенденций в обществе. Модель современных социал-демократов (она опирается на опыт скандинавских стран и частично ФРГ) – это солидарные взаимоотношения государства и гражданского общества, нашедшие воплощение в формуле «социальное государство».

В России сложилась парадоксальная ситуация. Статья 7 Конституции РФ определяет Российскую Федерацию как «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [9]. Казалось бы, в лучших социал-демократических выражениях зафиксировано то, что составляет суть гражданского общества, причем в его реальном и развитом состоянии. Но термина «гражданское общество» в Основном законе, да и в других законах страны нет. П. Лопата и Е. Порохнюк [10, с. 24] считают, что сейчас явственно вырисовываются черты и характеристики насаждаемого в стране гражданского обще-

ства буржуазного типа и западной модели и это достаточно точный диагноз. Но она еще не обрела своего законченного вида, не стала безраздельно господствующей. В наибольшей же степени, на наш взгляд, отвечал бы задачам становления гражданского общества в нашей стране выбор социал-демократической модели.

Современная справочная юридическая литература трактует гражданское общество как:

- «совокупность лиц, обычно называемых «частными»;
- совокупность межличностных отношений, интересов;
- совокупность социальных, экологических, культурных, информационных, религиозных, семейных, территориальных и иных структур, функционирующих в данном обществе вне государственного вмешательства и формирующих в активном взаимодействии с государством развитые правовые отношения, «правила игры» различных субъектов социального и индивидуального действия» [11, с. 214].

Ученые-конституционалисты обращают внимание на то, что гражданское общество – «это обеспечение определенного уровня экономического, социального, организационного, духовно-нравственного, межличностного и информационного состояния общества» [12, с. 170].

По мнению ряда теоретиков государства и права, гражданское общество – «не государственно-политическая, а главным образом социально-экономическая и личная, частная сфера жизнедеятельности людей, реально складывающиеся отношения между ними. Это рыночное многоукладное конкурентное общество со смешанной экономикой, общество инициативного предпринимательства, разумного баланса интересов различных социальных слоев» [13, с. 166].

В структуре гражданского общества выделяются следующие компоненты:

- 1) признание и равная юридическая защита всех форм собственности;
- 2) приоритет фундаментальных прав и свобод человека и гражданина;
- 3) разделение властей;
- 4) идеологическое и политическое многообразие, многопартийность;
- 5) развитие всех форм самоуправления;
- 6) автономия университетов и профессиональных сообществ;
- 7) свобода вероисповедания;
- 8) свобода информации и независимость СМИ от государства [11, с. 215].

Не углубляясь в дискуссию по трактовке и структуре исследуемого явления, в дальнейшем будем придерживаться следующего определения гражданского общества: это устойчивая система социальных связей

(общественных отношений), в которой оформляются и реализуются экономические, профессиональные, культурные, религиозные и иные повседневные интересы людей. Удовлетворению этих интересов служат такие институты гражданского общества, как семья, система образования, профессиональные, культурные, научные, спортивные, предпринимательские и иные объединения, ассоциации и организации, независимые средства массовой информации.

В современных условиях происходит усложнение взаимодействия личности и общества. С одной стороны, личность все чаще выступает как активный субъект социального управления, как творец материальных, духовных и иных ценностей. С другой стороны, гражданское общество предполагает признание и защиту (прежде всего на конституционном уровне) прав и свобод человека и гражданина, создает условия для его самоопределения и самореализации, для становления личности как полноправного и ответственного члена сообщества, активного и сознательного участника политического процесса.

Указанные факторы приводят к усложнению структуры гражданского общества, появлению новых институтов. Ряд авторов склонны отождествлять недавно созданный правовой институт – Общественную палату Российской Федерации, с органом, который является представительным органом гражданского общества в современной России и отстаивает его интересы. Так ли это?

Идея создания Общественной палаты Российской Федерации, контролирующей действия властей от имени граждан, принадлежит Президенту России В.В. Путину, которую он озвучил в сентябре 2004 г. после трагических событий в г. Беслане вместе с предложением отменить прямые выборы глав субъектов Федерации и заменить их институтом назначения главой государства. Сама идея создания Общественной палаты России была изложена весной 2004 года в Послании Президента Федеральному Собранию РФ где, в частности, говорилось о целесообразности использования институтов гражданского общества и накопленного в ряде регионов опыта работы общественных палат [14]. На расширенном заседании Правительства Российской Федерации Президент Российской Федерации сказал: «Считаю продуманной идею образования общественной площадки для широкого диалога, где могли бы быть представлены и подробно обсуждены гражданские инициативы, и, что не менее важно, такая палата должна стать местом проведения общественной экспертизы тех ключевых решений и, прежде всего законопроектов, которые касаются перспектив развития всей страны, которые имеют общенациональное значение» [15].

На сегодняшний день мнения об Общественной палате в обществе сложились диаметрально проти-

воположные – от «площадки для диалога между властью и обществом» [16], до «небывалой геометрической фигуры: вертикали гражданского общества» [17, с. 11].

Среди населения России, согласно данным опроса исследовательского холдинга ROMIR Monitoring, проведенного в феврале 2006 г.: знает или кое-что слышала о работе Общественной палаты половина россиян (51 %). При этом остальные 49 % не знают о ней ничего. Следует заметить, что 69 % респондентам непонятно, зачем создавалась Общественная палата, чем она будет заниматься. Что касается эффективности работы Общественной палаты, то 39 % опрошенных (из числа осведомленных о ее создании) полагают, что данная структура изначально была создана как «декоративный орган» и реально не сможет воздействовать на органы власти в России. Четвертая часть опрошенных россиян (23 %) настроена оптимистично и уверена, что Общественная палата будет реально контролировать деятельность органов законодательной и исполнительной власти в России. Более всего уверены в этом пенсионеры (33 %) и обладатели начального образования (31 %) [18].

По заключению Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству на законопроект, Общественная палата будет способствовать реализации прав и законных интересов граждан при решении наиболее значимых для населения страны вопросов экономического и социального развития, для обеспечения безопасности личности, общества и государства, для защиты конституционного строя России и демократических принципов организации гражданского общества [19, с. 7].

Согласно ч. 1 ст. 1 Закона об Общественной палате она призвана обеспечивать взаимодействие граждан с федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ в целях учета разнообразных потребностей и интересов граждан при проведении государственной политики, защиты прав общественных объединений, а также для осуществления общественного контроля над деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Исходя из этой нормы можно, на наш взгляд, сформулировать три (не реализованные до сих пор) потребности, которые стали официальной причиной создания Общественной палаты. К ним относятся:

– взаимодействие граждан с властью (никто не будет спорить, что сейчас эффективного взаимодействия такого рода просто нет), которое строится, во-первых, на умении властимущих слушать и слышать народ, во-вторых, не в последнюю очередь, в осозна-

нии самим народом своих потребностей и в желании донести их до власти;

— осуществление народом в лице своих представителей в Общественной палате контроля над деятельностью власти.

Правовой основой организации и деятельности Общественной палаты Российской Федерации является Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. «Об Общественной палате Российской Федерации» [20] (далее ОП). Согласно ст. 1 указанного закона, ОП обеспечивает взаимодействие граждан Российской Федерации с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Основными принципами формирования ОП является добровольное участие в ее деятельности граждан России, общественных объединений и объединений некоммерческих организаций.

Цели и задачи ОП, закрепленные в ст. 2 ФЗ «Об ОП РФ», а также права и формы деятельности ОП (ст. 16-20) вряд ли вызывают сомнения, за исключением некоторых моментов.

Во-первых, ни в рассматриваемом ФЗ «Об ОП РФ», ни в других нормативных правовых актах отсутствуют определения таких понятий, как «общественная экспертиза», «общественный контроль», «общественная инициатива» и др. В связи с этим с юридической точки зрения остается неясным, чем же будет заниматься ОП: теоретически любой ее шаг может быть признан неправомерным. На наш взгляд, следовало бы закрепить указанные понятия на законодательном уровне. Одним из выходов из сложившейся ситуации могло бы стать раскрытие содержания этих понятий и терминов в регламенте ОП [21], но этого не произошло. Не вносит ясности по данному вопросу и ряд других положений анализируемого закона. Например, ст. 16 закрепляет право ОП проводить экспертизу проектов различных нормативно-правовых актов — от законов РФ о поправках к Конституции РФ до актов органов местного самоуправления. Однако ст. 18, «конкретизируя» указанное право ОП несколько ограничивает его, так как экспертиза проектов ФЗ и ФКЗ может осуществляться только в связи с обращением Президента Российской Федерации, палат Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации. По решению Совета ОП последняя проводит экспертизу лишь проектов законов РФ о поправках к Конституции России, проектов ФЗ и ФКЗ, затрагивающих вопросы государственной социальной политики и конституционных прав граждан Российской Федерации в области социального обеспечения; обеспечения общественной безопасности и правопорядка (п. 2 ст. 18).

Во-вторых, роль «связки» между обществом и властью должен играть эффективный и независимый

парламент. Действующее законодательство вполне позволяет, например, Совету Федерации Федерального Собрания РФ, как палате регионов, взять эту роль на себя. Фактически создание ОП свидетельствует о том, что ни одна из палат федерального парламента, при наличии у них определенных полномочий, закрепленных в Конституции России, так и не сумела создать систему реального контроля над деятельностью органов исполнительной власти.

Законодательные органы обвиняются в недееспособности и постоянно реформируются. Не смогли помочь в этом вопросе и политические партии, представители которых составляют не менее 50 % от числа депутатов законодательных органов власти двух уровней. Если бы в нашей стране существовала крепкая связь между обществом и властью, то не было бы никакой необходимости изобретать новые политические конструкции в виде Общественной палаты. В связи с этим просматривается иная цель создания ОП. Выхолив до максимума главный институт обратной связи между властью и народом, которым являются выборы, власть решила сохранить элементы этой обратной связи в более безопасном виде. Безопасном потому, что все решения Общественной палаты носят лишь рекомендательный характер (ст. 17 ФЗ «Об ОП РФ»), а насколько «внимательно» наши члены Совета Федерации, депутаты и чиновники прислушиваются к рекомендациям и советам со стороны, хорошо известно. Более того, в ФЗ «Об ОП РФ» не предусмотрено какой-либо ответственности соответствующих органов государственной власти и местного самоуправления за непредставление ОП запрашиваемой ею информации, а также за отказ от рассмотрения заключений ОП.

Необходимость ОП для власти вполне очевидна. Правящий чиновный класс на современном этапе развития общества фактически вернулся к абсолютной власти, сделав практически невозможной любую попытку в рамках Конституции обновить себя. Созданы условия, позволяющие бесконечное пребывание на любых государственных должностях, кроме президентской, благодаря чему высшая бюрократия окончательно отгородилась от населения и стала практически ему не подконтрольна. И этот новый механизм необходим, чтобы в целом мерить температуру общества по палате и, при необходимости, выпускать пар. Но неизвестно, сумеет ли ОП восполнить этот пробел.

Идея создания ОП мало, что изменила во взаимоотношениях между властью и обществом и роль ОП выглядит по сей день весьма неопределенно. С одной стороны, вряд ли она сумела бы сразу же добавить свободу в общественную жизнь. Более того, она может «сидеть» так тихо, что ее постигнет та же участь, что и предыдущие консультативные органы при Президенте России [22, с. 46]. С другой стороны,

может случиться и так, что она заживет и превратится в важный и авторитетный форум. Пока ее судьба зависит, прежде всего, от того, кто в чиновной среде победит: те, кто хочет работать более тонко, использовать более сложный инструментарий; либо те, кто стремится к простоте и примитиву, в том числе и в общественной жизни, а также от тех представителей общественности, которые будут входить в состав ОП. В связи с этим остановимся на наиболее остром и неоднозначном вопросе – порядке формирования ОП. В сегодняшнем его виде Общественную палату назвать органом гражданского общества не представляется возможным, ввиду существующего порядка ее формирования, так как избрание членов ОП произошло в закрытом режиме по воле и усмотрению Президента и государственной власти соответственно, а гражданское общество, интересы которого и должна защищать ОП, как всегда, осталось в стороне.

В заключении следует отметить, что долгие годы в нашей стране государство отождествлялось с обществом. Теперь возник другой соблазн – во что бы то ни стало возвести между ними глухую стену. Но даже церковь, отделенная в России от государства, не игнорирует светскую власть, а та, в свою очередь, не считает за грех прислушиваться к мнению святых отцов. Да, эта модель отношений далеко не идеальна. Но в общении между государственными и гражданскими институтами ничего лучше пока не придумано.

С одной стороны, государство, являясь основным институтом политической системы общества, независимо от особенностей эпохи и типа своего устройства, призвано координировать и балансировать взаимоотношения между индивидами, классами, социальными, профессиональными, этническими группами населения, регионами, обеспечивать целостность, жизнеспособность и безопасность общества.

С другой стороны, государство, руководствуясь всеобщим интересом, должно управлять обществом, не мешая ему развиваться и функционировать. Как гражданское общество, так и государство являются подсистемами сложной общесоциальной системы – социума, где государство – управляющая система, а гражданское общество – управляемая.

В то же время гражданское общество является саморегулирующейся системой, т.е. оно само формирует для себя управляемую систему, обеспечивая свою взаимосвязь с государством [23, с. 6-20].

Те ограничения авторитарного строя, которые есть в нашей стране, – не результат давления на власть «снизу». Авторитарный строй по разным соображениям власть, как это часто бывает в России, сама ограничивает «сверху». «Беда лишь одна, вечная: в нашей стране приходится ставить гражданское обще-

ство (ГО) не на ноги, а на голову! Не общество развивается, а власть в очередной раз, сверху вниз, бюрократическими методами строит какой-то вариант ГО, административно создает системы самоуправления... или их муляж. И это результат не столько «злой воли» бюрократии, сколько злого безволия общества! «Общественные палаты» в идеале пронизывают общество, контролируют парламент снизу. Такие палаты должны были бы: а) в составе партий отбирать кандидатов в депутаты; б) проводить экспертизы законов – на уровне тех же партий, органов самоуправления, всех институтов ГО. Но сами собой такие палаты в нашем климате не возникают. Поэтому – не от хорошей жизни! – власть пытается насаждать их сверху. Что же из этого получится? Но ведь и картошку в России власть «вдавила» в рот народу сверху...» [24].

Общественная палата должна стать инициатором оздоровления не только общественной системы, но и политической. Через анализируемый институт гражданского общества должны аккумулироваться все общественные инициативы и предложения для главы государства по изменению самой политической системы.

Если Общественная палата, задуманная как постоянно действующая площадка для диалога, окажется вмонтированной в государственную систему, если в ней не найдется места неправительственным организациям, критикующим власть, то идея подобным ее воплощением будет дискредитирована на корню.

Общественная палата состоит как институт гражданского общества при условии, если она станет широкой общественной трибуной и действенным инструментом экспертизы законопроектов, имеющих национальное значение. Данное обстоятельство позволит ей завоевать авторитет, и властные структуры вынуждены будут считаться с ее мнением, принимать ее компетентные предложения. Для этого необходимо, чтобы члены ОП избирались обществом, а не назначались властными органами. Гражданская активность граждан России, деятельность независимых СМИ, общественных организаций будут залогом того, что общество будет услышано государством.

Литература:

1. Пуляев В.Т. Движение к гражданскому обществу: российский вариант // Социально-гуманитарные знания: Научно-образовательное издание. 2000. № 1.
2. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Изд-во «Пресса», 1991.
3. Бобылев А.И. Общество, гражданское общество, личность, государство, право: их взаимодействие на современном этапе // Право и политика. 2001. № 3. С. 70-79.

4. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт: Очерк политики свободы. Пер. с нем. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2002. 288 с.
5. Заславская Т.И. Инновационный потенциал России и проблемы гражданского общества // Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития: Мат. науч. конф. (Москва, 7 декабря 2000 г.). М.: ООО «Северо-Принт», 2001. С. 27-28.
6. Процессы демократизации в Восточной Европе: ожидания и реальность: Сб. обзоров и реф. / Отв. ред. Ю.И. Игрицкий. М.: «ИНИОН РАН», 2002. 152 с.
7. Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке Пер. с англ.; Под ред. проф. В. А. Бажанова. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2000. 320 с.
8. Мигранян А. Куда ведут Россию путинские реформы // Стратегия России. 2004. № 11.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (в ред. от 30.12.2008) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
10. Лопата П., Порохнюк, Е. Проблемы становления гражданского общества в России // Диалог. 2000. № 1.
11. Российская юридическая энциклопедия / Авт. кол.: Т.Е. Абова, С.А. Авакьян, Г.Д. Алексеев; Гл. ред. А.А. Сухарев. М.: Инфра-М, 1999. 1100 с.
12. Конституционное право: Энциклопедический словарь / Отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2000.
13. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 1995.
14. Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2004. № 109. 27 мая.
15. Выжutowич В. Площадка вместо площади // Российская газета, 2005. № 410. 01 июля.
16. Кучерена А. «Скажу, что никакого давления нет» // Власть. 2005. № 44 (647). 07 ноября.
17. Яковенко И. Дума довела себя до гротеска // Новая газета. 2005. № 69.
18. Данные опроса исследовательского холдинга ROMIR Monitoring, проведенного в феврале 2006 г.: «Знаете ли Вы или слышали о работе Общественной палаты [электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2006/03/09/opros-anons.html> (дата обращения 29.04.2013)
19. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «Об Общественной палате Российской Федерации» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2006.
20. Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 04 апреля 2005 г. № 32-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 15. Ст. 1277.
21. Регламент Общественной Палаты РФ. Принят 22 января 2006 года (в ред. от 15 марта 2012 г.) документ опубликован не был [электронный ресурс]. URL: <http://www.oprf.ru/about/1391/492/> (дата обращения 29.04.2013)
22. Кабышев С.В., Векшин А.А. Общественная палата: ее роль и место в российской политике // Формула права. 2005. № 1 (4). С. 46.
23. Орлова О.В. Гражданское общество и личность: Политико-правовые аспекты. М.: МЗ-Пресс, 2005. С. 6-20.
24. Радзиховский Л. Бюрократические роды демократии // Российская газета. 2005. № 3896. 11 октября [электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2005/10/11/radzhovsky.html>. (дата обращения 29.04.2013)

References:

1. Puliaev V.T. Transfer to civil society: Russian version // Socio-humanitarian knowledge: Scientific-educational edition. 2000. № 1.
2. Novgorodcev P.I. On the social ideal. M.: «Pressa» Publishing House, 1991.
3. Bobylev A.I. Society, civil society, person, state, the law: their interaction at the current stage // Law and Politics. 2001. № 3. Pp. 70-79.
4. Der moderne soziale Konflikt: Essay zur Politik der Freiheit. Transl. from German M.: «The Russian Political Encyclopedia», 2002. 288 p.
5. Zaslavskaya T.I. The innovative potential of Russia and challenges of civil society // Civil society in Russia: problems of self-determination and development: Proceed. of scientific. conf. (Moscow, 7 December, 2000). M.: «Sever-Print», 2001. Pp. 27-28.
6. Democratization processes in Eastern Europe: expectations and reality: Collect. of reviews and ref. / Exc.ed. Yu.I. Igritskii. M.: «INION RAN», 2002. 152 p.
7. Przeworski A. Democracy and the market: political and economic reforms in Eastern Europe and Latin America Trans. from Engl.; Ed. by Prof. V.A. Bazhanov. M.: «The Russian Political Encyclopedia», 2000. 320 p.
8. Migranyan A. Where do Putin's reforms drive Russia // The strategy of Russia. 2004. N 11.
9. The Constitution of the Russian Federation (adopted by national voting on 12.12.1993) (as amended on 30.12.2008) // Collected RF Legislation. 2009. № 4. Cl. 445.
10. Lopata P., Porokhnyuk, E. The problems of forming civil society in Russia // Dialog. 2000. № 1.

11. The Russian Legal Encyclopedia / Corp. auth.: T.E. Abova, S.A. Avakjan, G.D. Alekseev; Ch. ed. A.Y. Sukharev. M.: Infra-M, 1999. 1100 p.
12. Constitutional Law: Encyclopaedic dictionary / Exec. ed. S.A. Avakjan. M., 2000.
13. The theory of state and law: A course of lectures / Ed. by N.I. Matuzova, A.V. Mal'ko. Saratov, 1995.
14. Message of the President V.V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation // Rossiiskaya Gazeta. 2004. № 109. May 27.
15. Vyzhutovich V. Area instead of square // Rossiiskaya Gazeta, 2005. N 410. July 1.
16. Kucherenka A. «I would say there is no pressure» // Vlast'. 2005. № 44 (647). November 7.
17. Yakovenko I. Duma worked itself to grotesque // Novaya Gazeta. 2005. N 69.
18. The survey data from the ROMIR Monitoring research holding conducted in February 2006: «Do you know or have you heard about the work of Public Chamber» [e-resource]. URL: <http://www.rg.ru/2006/03/09/opros-anons.html> (access date 29.04.2013)
19. Borisov A.N. Comments (article-by-article) to the Federal Law «On the Public Chamber of the Russian Federation». M. Yustitsinform 2006.
20. On the Public Chamber of the Russian Federation : Federal Law of April 04, 2005. N 32-FL (as amended on December 30, 2012) // Collected RF Legislation. 2005. № 15. Cl. 1277.
21. Regulations of the Public Chamber of the Russian Federation. Passed on January 22, 2006 (as amended on March 15, 2012), the document has not been published [e-resource]. URL: <http://www.oprf.ru/about/1391/492/> (access date 29.04.2013)
22. Kabyshev S.V., Vekshin A.A. Public Chamber: its role and place in the Russian politics // Law Formula. 2005. # 1 (4) . P. 46.
23. Orlova O.V. Civil society and identity: Political and legal aspects. M.: MZ-Press, 2005 . P. 6-20 .
24. Radzikhovskii L. The bureaucratic birth of democracy // Rossiiskaya Gazeta. 2005. № 3896. October 11 [e-resource]. URL: <http://www.rg.ru/2005/10/11/radzikhovsky.html>. (access date 29.04.2013)